

В прошлый раз...

"Тогда я разберусь с этим. Я придумаю, как защитить свой разум. Ты уже так невероятно сильна. Я тоже придумаю, как стать сильным. Ты больше никогда не останешься без семьи. Я обещаю". Он прошептал ей в волосы. Наклонив ее немного назад, чтобы она могла смотреть на него, он продолжил как обычно. "Я не против того, чтобы ты была голубой, но не могла бы ты немного уменьшить количество льда? У меня козлиная бородка покрылась инеем, а это мне не к лицу".

Глава 28

После этого Тони не смогла долго задерживаться. Она не знала, как профессор Снейп обошел охранную систему Хогвартса, чтобы доставить туда Сириуса и Тони, и не собиралась спрашивать. Профессор Дамблдор уже что-то заподозрил, скорее всего потому, что ее товарищи по Слизерину не могли защитить свой разум так же хорошо, как Гера от природы, а Гермиона и близнецы только начали учиться. Тренировал их Невилл, объединившись с Драко для выполнения задания. Эти двое, несомненно, прошли долгий путь с того момента, когда они начали учиться на первом курсе.

Она продолжала готовиться ко второму заданию и была готова к нему настолько, насколько могла, но все равно чувствовала себя не лучшим образом. Накануне вечером Гермиона не пришла на проверку постели, а день задания был уже близок. У Геры было плохое предчувствие, но она надеялась, что ошибается. Когда за завтраком она увидела, что Рона тоже нет, то выбежала из Большого зала. Она не могла допустить, чтобы их похитили. Она не могла!

"Укажите мне Рональда Уизли". Она бросила палочку на ладонь. Это ничего не дало. "Укажите мне Гермиону Грейнджер!"

По-прежнему ничего. Она начала паниковать.

"Гарри Поттер!" позвал Добби, внезапно появившись перед ней. "Гарри Поттер должен успокоиться. Мы не можем сейчас привести сюда вашего Тони".

"Они оба ушли". Гера покачала головой и начала вышагивать. "Что же мне делать? Что мне делать? Что бы сделала Гермиона?"

"Добби не знает, как поступила бы мисс Герми, но ты возьми это и спаси своего Уизи". Добби настаивал на своем, впихивая ей в руку пузатый огурец с серо-зелеными крысиными хвостиками.

"Моего Уизи? Что такое Уизи?" спросила она, временно отвлеченная и слегка смущенная как подарком, так и его словами.

"Твой Уизи. Уэзи, который подарил Добби свой свитер!" объяснил Добби. Гера замерла.

"У них есть Рон". Она вспомнила, как Рон обещал отдать Добби свои старые свитера, которые он уже не мог надеть. Добби решительно кивнул. "А Гермиона у них тоже есть?"

"Есть, но только Уизи - это твоя задача, по которой ты будешь скучать больше всего". Добби настоятельно предупредил ее.

"Спасибо, Добби. А что это такое? И что мне с этим делать?" спросила она, держа в руках протянутую ему грязную вещь и уже строя в уме стремительные планы.

"Это гилливуд. Съешь ее, и ты сможешь дышать под водой". Добби объяснил, похлопав ее по руке. "Добби скоро будет не хватать. Добби и Винки работают добровольцами на кухне. Возьми это. Береги своего Уизи!"

"Спасибо, Добби. Мне пора собираться!" Гера поблагодарила Добби и Винки за то, что он вернулся на кухню, и поспешила в подземелья.

...

Она не была уверена, что взяла с собой достаточно одежды, но это должно было помочь. Поверх облегающего костюма она надела брюки-карго, набив карманы всем, что могло понадобиться, и даже больше. К счастью, карманы были уже снабжены всеми необходимыми для этого чарами, иначе она не успела бы вовремя спуститься вниз. Отмахнувшись от Людо, Гера встала рядом с остальными чемпионами. В отличие от прошлого раза, у нее не было остроумных шуток для них, и что-то в ее могильном постоянстве заставило их насторожиться.

Когда раздались аплодисменты, Гера не обратила внимания на то, что делали остальные. Сняв носки и туфли, она медленно направилась к озеру. Ее кожа почти мгновенно изменилась, став

темно-синей в, должно быть, холодной воде. Она ощутила приятную прохладу, и, возможно, когда наберется храбрости, посмотрит на тест на наследственность крови, чтобы выяснить, почему она такая. Пока же она вытащила из кармана тысячелистник и съела его.

Добби не сказал ей, что произойдет, и, возможно, с ее стороны было глупо соглашаться на помощь, не зная таких вещей, поэтому она оказалась совершенно не готова к тому, что ее словно задушили подушкой. Голова кружилась, дышать было трудно, а по бокам шеи ощущалась раскалывающая боль. Жабры? Жабры! У нее были жабры! Что она собиралась делать... ох! Она была идиоткой! Нырнув в воду, она сделала первый глоток воздуха за всю свою жизнь. Это было похоже на дыхание жизни, как будто она никогда не знала ничего лучшего.

Ее руки покрылись паутиной, и теперь она уже не удивлялась синеве, растекавшейся по ним. Повернувшись, она увидела, что ее ноги удлинились и стали похожи на тапочки. С этим можно было работать, но она и так не знала, сколько времени ей осталось. По крайней мере, у нее был запасной дыхательный аппарат Тони на случай, если гилливуд выветрится из организма. Гера огляделась, пытаясь решить, куда идти, как вдруг что-то с когтями ухватило ее за лодыжку.

Гриндилоу. Мерзкие твари, если ей не изменяет память об уроках DADA с Люпином. Маленький рогатый водяной демон. Этот высунулся из травы, его длинные пальцы крепко обхватили лодыжку Геры, обнажив клыки. Где ее палочка? Где ее палочка?! За то время, что она потратила на поиски, из травы вылезли еще два гриндилоу, которые вцепились в ее брюки, пытаясь утащить вниз.

Релашио!" - подумала она и невербально произнесла заклинание.

Вместо того чтобы посылать искры на гриндилоу, заклинание окатило их струями кипятка. Там, куда оно попадало, на зеленой коже появлялись сердитые красные пятна. Она выдернула лодыжку и поплыла так быстро, как только могла, посылая через плечо новые струи горячей воды. В тот раз, когда она взглянула через плечо, зрелище повергло ее в шок, и она оказалась окружена тварями. Чтобы заставить их оставить ее в покое, пришлось физически ударить одного из них по лицу. Гриндилоу отпустил ее и улетел в оцепенении, а остальные, потрясая кулаками, укрылись в траве; видимо, они плохо переносили физические стычки.

"Как дела?"

Мгновенно перейдя в оборону, Гера развернулась, чтобы встретить новую угрозу, но увидела, что перед ним парит Стонущая Миртл.

"Миртл?" Она поняла, что ее голос звучит гораздо музыкальнее, чем раньше, а изо рта вырывается очень большой пузырь. Миртл захихикала. "Прости, что мало навещала тебя в этом году".

"Ничего страшного. Этот год был довольно насыщенным. Попробуй вон там!" сказала Миртл, указывая Гере направо. "Я не пойду с тобой... Я их не очень люблю. Они всегда гонятся за мной, когда я подхожу слишком близко..."

"Спасибо!" ответила Гера и стала уплывать.

"До встречи, Гера! Надеюсь, ты умрешь!" радостно воскликнула Миртл на прощание.

"Если да, то я постараюсь вернуться, чтобы мы могли еще пообщаться!" Гера широко улыбнулась, помахала ей рукой и уплыла.

Когда она осталась одна, приподнятое настроение, которым она наслаждалась, найдя здесь союзника, рассеялось, и она вспомнила, почему раньше была такой злой. Рон и Гермиона были здесь, их жизни подвергались ненужному риску, потому что окружающие их взрослые решили не заботиться о жизни ребенка... снова. Гнев удесят�ерился и заставил ее плыть гораздо быстрее, чем раньше, пока она не начала улавливать обрывки песни. Жилища, на которые она наткнулась, стояли гроздьями, грубый камень был запятнан водорослями. Замедлившись, она увидела в темных окнах лица, совсем не похожие на русалочку, которую она видела в ванной Слизерина.

У здешних мерперов была сероватая кожа и длинные, дикие, темно-зеленые волосы. Глаза у них были желтые, как и выбитые зубы, а на шее они носили толстые веревки из камешков. Проплывая мимо, они поглядывали на Геру. Один или два из них вынырнули из своих жилищ, чтобы понаблюдать за ней, и она заметила, какими мощными выглядят их серебристые хвосты. Чем дальше она плыла, тем многочисленнее становились жилища. Вокруг некоторых из них росли огороды, и она готова была поклясться, что видела домашнее животное гриндилоу на веревке, привязанной к колышку снаружи.

Со всех сторон появлялись мерфолки, которые с нетерпением наблюдали за ней, показывая на ее перепончатые руки и жабры. Целая толпа мерфолков плыла перед домами, выстроившимися на площади, похожей на деревенскую. Хор из них пел в центре, призывая чемпионов к себе. Позади них стояло грубое подобие статуи гигантского мерфолка, а к хвосту этой статуи были привязаны четверо заложников. Рон был привязан между Гермионой и Чо Чангом. С другой стороны от Рона находилась серебристоволосая девочка, на вид не старше восьми лет, которая, по мнению Геры, была сестрой Флёр.

"Вы делаете это... с детьми?"спросила она, и ближайший из мерфолков удивленно отпрянул назад.

"Дамблдор просил нас помочь с Турниром..."Ближайший из них, тритон с длинной зеленой бородой и акульими клыками, держащий в руках довольно привлекательное копье, ответил, как только оправился от шока."Он заверил нас, что все чемпионы справятся с задачей.Забирайте своего заложника и уходите".

Странно, что они не помешали ей подплыть к "заложникам".Она могла сказать, что ее друзья еще дышат, маленькие пузырьки поднимались вверх, вселяя надежду.Но все же сначала она проверила пульс Рона.Однако когда она пошла проверять остальных, ее схватили за руки более дюжины мерфолков.Потребовалось так много, потому что она пыталась освободиться от них так же, как от гриндилоу, но в конце концов им удалось оттащить ее от цели.

"Только твой заложник".напомнил ей тот, с кем она разговаривала до этого.

"Она и мой друг тоже!"настаивала Гера, отпихивая от себя тритона и указывая на Гермиону."Я не оставлю их здесь".

"Правила были ясны".Он предупредил, поднимая копье."У нас договор с директором Дамблдором.Не начинай войну, которую не сможешь выиграть, маленький чемпион.Забирай своего заложника и уходи".

"Меня зовут Гера Поттер", - объявила Гера, подняв руку, чтобы призвать вокруг себя столько осколков льда, сколько могла собрать ее магия."И Дамблдор не говорит за меня".

...

Когда Седрик подошел к тому месту, откуда доносилась песня, его взору предстало необычное зрелище.Гера Поттер парила перед заложниками, сотни... может быть, тысячи осколков льда стояли между ней и мерфолками Черного озера.И она была синей, очень-очень синей.В красных глазах она выглядела еще более свирепой, хотя, когда они обратились на него, взгляд смягчился.Хорошо, что он успел разглядеть молнию, когда ее волосы разлетелись в разные стороны, иначе он мог бы ее не узнать.

"Седрик, что случилось?"потребовала она.Как ей удалось добиться того, чтобы ее голос был слышен здесь, внизу, да еще и так музыкально, он не знал."Почему ты так долго?"

"Заблудился", - пробормотал он ей вслед. Флер и Крум уже в пути.

"Поторопись. У тебя осталось не так много времени". Она твердо ответила ему.

Он хотел сказать ей, что у нее тоже нет времени, но передумал. Похоже, она не хотела оставлять остальных, а у него не было столько времени, чтобы убедить такую упрямую Геру отказаться от выбранного пути. Вместо этого он достал из кармана нож, который захватил с собой, и освободил Чо. Только освободив ее, он замешкался, но Гера дернула головой в сторону поверхности, что, как он понял, означало, что она хочет, чтобы он убирался отсюда. Тогда он устремился прочь, надеясь, что остальные скоро придут.

...

Виктор ушел с Гермией, и, когда она вернется на поверхность, у них будет долгий разговор о том, что она собирается сделать, если он снова попытается перекусить ее подругу пополам. Пока же она ждала Флёр. Однако время шло, мерфолки начали приближаться, и она поняла, что ее время подходит к концу. Без предупреждения она послала в них ледяные осколки и бросилась к Рону, освобождая его с помощью ножа в кармане. Еще одна волна ледяных осколков, и ей удалось освободить большую часть девочки.

Однако не успела она освободить ее полностью, как один из мерфолков врезался в нее сбоку. У нее перехватило дыхание. Она поняла, что нож потерян, но тут в ее руке появился другой, и она не стала сомневаться, когда увидела, что тритон снова приближается к девочке, а без раздумий бросила его, заставив тритона снова обратить на нее свое внимание. Это было хуже, чем сражаться с гриндилоу, а их было гораздо больше. Каждый удар ногой, каждый удар кулаком или локтем, казалось, приводил к появлению нового врага, а она выкручивалась и пробивалась к свободе. Не в силах придумать ничего другого, она попыталась сделать последнее.

"Экспеллиаримус! Иммобулус Максима!" крикнула она, выгнув руку дугой, пытаясь наложить как можно более широкое заклинание.

И тут же произошло несколько событий. Копье зеленобородого тритона полетело в ее сторону. В этот момент все люди замерли и начали плыть по течению. Поймав копье, она не стала больше обращать на него внимания, а вернулась к девочке и освободила ее на оставшемся пути. Их руки все еще были связаны, поэтому Гера просунула копье в петлю, образованную их руками, и начала плыть к поверхности, по одному с каждой стороны от нее.

Это была очень медленная работа. Она не могла использовать руки, чтобы помочь себе, так как

они держали копье, которое несли Рон и девушка. Она знала, что у этой жабы должно быть какое-то ограничение по времени. Шея снова начала болеть, и она решила, что скоро доберется до нее. Освободив одну руку, она нащупала дыхательный аппарат и продолжила путь. Вокруг нее внезапно появились люди-люди, которые с легкостью плыли за ней, пока она пыталась продолжать путь, но она не знала, зачем они здесь.

Может быть, для того, чтобы спустить ее обратно, когда истечет срок? Они злились, что она обезвредила их лидера? А был ли это вообще их вожак? Может, они едят людей? Проклятье, она не хотела, чтобы ее съели! Она пнула сильнее и заметила, что ее ноги снова превратились в... ну... в ноги. Она вынырнула на поверхность и, держа трезубец над головой, освободила Рона, а затем и девушку, и копье упало в воду.

Вокруг нее из воды выныривали дикие зеленоволосые головы. Почему они улыбались? Толпа на трибунах шумела: крики, вопли, все вставали на ноги. Для нее было важно лишь то, что Рон жив. Он и девушка кашляли водой, но они были живы.

Рон слегка моргнул, пока она продолжала пробираться к берегу, и только потом промолвил. "Почему ты синяя? Ведь твои глаза не всегда были красными? Думаю, я бы это заметил".

Она смотрела на него, пока он не вынул прибор из ее рта.

"Это произошло недавно". проворчала она. "Помоги мне с девочкой. Я не уверена, что она умеет хорошо плавать".

"Ну и как, сильно ты разозлилась?" не принужденно спросил Рон, помогая ей с девушкой.

"Я думаю о том, чтобы набить морду директору, да и другим судьям тоже". прорычал Гера. "Я привык, что взрослым наплевать на мою жизнь, поэтому рисковать ею - пустяк, но рисковать другими... детьми... неважно, реальный это риск или мнимый..."

"И почему нас окружают мерфолки?" спросил Рон, настороженно оглядывая всех присутствующих. "И почему они выглядят так, будто побывали в драке?"

"Я не знаю, а потому что они были". сурово ответила она. "Со мной".

Они потащили сестру Флер по воде к берегу, где стояли судьи, и двадцать мерфолков сопровождали их, как почетный караул. Гера видел, как мадам Помфри суетится над Гермионой, Крумом, Седриком и Чо, закутанными в толстые одеяла. Дамблдор и Людо Бэгмен стояли и смотрели на Геру и Рона с берега, хотя и слегка побледнели, увидев, каким взглядом их одарила Гера. Рон мог только представить, какое зрелище она представляет собой: окровавленная и разгневанная, в окружении мерфолков, не говоря уже о синей коже и красных глазах, которые она сейчас носила. Тем временем мадам Максим пыталась сдержать Флер Делакур, которая билась в истерике, пытаясь вернуться в воду.

"Рон, иди к мадам Помфри". приказала она, но, увидев, что Рон пускает слюни на Флёр, ударила его по уху с такой силой, что он чуть не выронил прибор, который она быстро забрала на хранение. "Иди к мадам Помфри, или следующий удар будет по ушам".

Рон побледнел и принял мужественный вид, явно желая еще немного поглазеть на Флер, но сделал все, как она приказала.

"Габриель!" крикнула Флер, вырвавшись от мадам Максим и бросившись к Гере, не заботясь о том, что ее окружают мерфолки. "Габриель! Она жива? Она не ранена?"

"С ней все в порядке". заверила Гера, осторожно передавая ей девушку. "Я пришла первой и пыталась дождаться тебя, но когда ты не появилась, я..."

"Это были гриндилоу... они напали на меня". со слезами на глазах призналась Флер. "...О, Габриель, я думала... я думала..."

"Иди сюда, ты!" - сказала мадам Помфри, внезапно оказавшись рядом, схватила Геру и потащила ее к Гермионе и остальным. Ее быстро завернули в одеяло и влили в горло какое-то горячее зелье, перечное, если судить по пару, выходящему из ушей.

"Гера, мне так жаль, что я не успела тебе сказать". начала Гермиона. "Я знала, как ты будешь волноваться, и пыталась объяснить им, что это плохая идея".

"Я тоже". смущенно признался Рон. "О, смотри, твоя кожа возвращается!"

Когда мадам Помфри отвернулась, Гера выпуталась из одеяла и обняла их обоих, которые быстро вернулись, как только оправились от шока, вызванного ее инициативой.

"Я не знала, что произойдет, не могла оставить вас там. Как я должна была выбирать? Мои первые друзья, мои первые друзья, а они забрали вас. Они забрали вас и бросили в это озеро, а я не могла... не могла..." прошептала Гера, крепко прижимая их к себе. "Что, если бы с кем-то из вас что-то случилось? Что, если бы вы умерли? Что бы я делала?"

"Нам ничего не угрожало, Гера". Гермиона успокаивала. "Я знаю, что это ничего не меняет, но..."

"Что-то все равно могло пойти не так", - тихо настаивал Рон, потирая спину Геры. "Даже при всех предосторожностях Дамблдора. Не зря же это называется Турниром Смерти".

"Я не могу потерять вас, моих первых друзей". Гера продолжил. "Если с вами что-нибудь случится, если они сделают что-нибудь, из-за чего вас убьют, им негде будет от меня спрятаться. Я позабочусь об этом. Я..."

"...эра?" перебила Флер, которую привела мадам Помфри. Гера с неохотой отстранилась от подруг, но расслабилась, увидев крайнее сожаление на их лице. "Ты спасла ее, хотя она и не была твоей".

"Я не могла оставить ее там. Она же ребенок". Гера объяснила, содрогаясь. "Я не могла..."

Их прервал профессор Снейп, который выглядел более чем озадаченным.

"Поттер, я

за вами". Он сразу перешел к делу. "Дамблдор утверждает, что русалки хотят поговорить с вами.

"О боже". вздохнул Гера. "Тогда лучше покончить с этим".

<http://erolate.com/book/4402/158697>